

Глава 93 – Возвращение в Фюрбург

- Что ж, так тому и быть! Тогда отныне ты новый главный архитектор Фюрбурга. Что-то понадобится – обращай к молодой леди по имени Амандина, и если хочешь, можешь начать с ремонта пострадавшей городской стены. Помимо Аманлины, есть еще несколько людей, которых тебе нужно знать: главный кузнец, Великий мастер Босли, и два командира наемников, они подчиняются непосредственно мне: Рабан и Корнелиус. Будут вопросы по их части – обращай к ним напрямую, а мне пока что дай срок собрать денег и строителей тебе в помощь. Это дело небыстрое, займет порядком времени, но как только пора будет начинать отстраивать город – я с тобой свяжусь.

На некоторое время задумавшись, Брэндель продолжил:

- В особняке есть библиотека... Можешь туда заходить в любое время, и там наверняка есть книги со времен строительства Фюрбурга, и что-то оттуда может пригодиться в восстановлении стен. Тут все столько раз менялось, что порой не уследить, но центр города совершенно определенно напоминает крепость. Думаю, там найдется много интересного с прошлых поколений знати и архитекторов.

Одум тупо заморгал, внезапно поняв, что парень перед ним – никто иной как новый хозяин Фюрбурга. Несмотря на общее безразличие гнома к тому, кто там управляет человеческим городом, он наконец-то сопоставил все факты и осознал, что едет в одной карете с человеком, возглавившим мятеж.

«Ладно, все равно стоим на том, что я – всего лишь гном без малейших знаний о строительстве. В довершение всего, у этого парня денегат негусто. Получается, придется еще и работать с ограниченными средствами? А если облажаюсь... Да мне же даже рабочих, хоть что-то понимающих в строительстве, пока не дали!»

И что же будет, если он не справится, не сможет построить этому молодцу крепость его мечты, а по пути еще и промотает деньги? Одум представил себе разговор с Брэндемом:

«О, господин, уверяю: никто не сможет проникнуть в вашу новую крепость! Просто потому, что там нет ворот! И за одно это она точно прославится на века!»

Да уж, раз парню достало дерзости убить дворянина – от убийства гнома за такой провал он точно и глазом не моргнет. Одум начал подумывать о путях отступления.

«Хммм, так... Дела до этого человечьего королевства мне нет никакого, и можно вернуться к Золотым гномам, причем уважаемым заслуженным рудокопом. Наверное, побег можно устроить в любой момент, стоит только как следует подготовиться... К тому же, Золотые гномы с людьми далеко не в прекрасных отношениях, и если не справлюсь со строительством – можно будет повернуть в свою пользу и даже похвастаться, как ловко я обставил людишек... Тогда уж точно признание у Золотых гномов мне гарантировано!»

Брэндель в это время прищурился и мрачнел с каждым словом, словно читая его мысли, или получив крайне неприятную новость. Старый гном вновь припомнил слова Кодана, что парень превзошел его в бою, и с трудом сглотнул, медленно покрываясь холодным потом.

На самом деле, Брэндель не обращал внимания ни на перепуганное лицо гнома, ни на него

самого как такового.

Именно в этот момент к нему мысленно обратился Сиэль. Дело было срочное: сквайр утверждал, что Скарлетт стало настолько хуже, что она может не пережить эту ночь. Это заставило Брэнделя погрузиться в нелегкие думы и забыть о существовании спутника.

Дальнейшее путешествие продолжалось в неловком молчании: Одум гадал, что его ждет, а Брэндель, полностью его игнорируя, в это время мысленно обратился к Ортлисс, пытаясь разузнать побольше о Крови богов.

[- Ортлисс? Ты достаточно восстановилась, чтобы поговорить?

- Да? – ветерком пронесся шепот у него в голове.]

Брэндель от всей души обрадовался ответу Героического духа: ее помощь сейчас была бы как никогда кстати. Современница Великих Святых, жившая в эпоху Хаоса, она помнила все и боролась с силами Тьмы и Хаоса, намного более могущественными противниками, чем у них сейчас. Застала она и Паству Древа, и Кровь богов.

[- Мне знакомы только два способа излечить ее навсегда: первый – призыв Священных мечей в сочетании с заклинанием Астрального исцеления. Заклинание это почти нарушает законы нашего мира, обращая причину и следствия, но благодаря ему можно будет вернуть Скарлетт в изначальное состояние, до заражения Кровью богов. К сожалению, мне этот путь недоступен: был всего один Святой, который на такое способен: Фарнезайн.

- Не думаю, что в эту эпоху среди живущих найдется хоть кто-то настолько сильный ... – нахмурившись, пробормотал Брэндель.

«Да об этом заклинание не слышали даже геймеры – похоже, доступно только НПС или Боссам».

- Второй – подписание договора с Матерью Маршой, и я считаю, что результат может получиться даже лучше, чем от Астрального исцеления.

- То есть ей придется лично встретиться с Матерью Маршой? Но она же никому не являлась уже несколько веков...

- Понимаю, но вовсе не обязательно встречаться непосредственно с Матерью Маршой: есть артефакты, которые позволяют предстать перед ней опосредованно и подписать договор.

- Никогда о таком не слышал, да и... похоже, такие вещи быстро не достать...

- Тогда мне очень жаль, мальчик мой, но пока больше ничего не могу предложить. Может быть, получится придумать что-то еще, когда мы встретимся с твоей подругой – посмотрим, как она там на самом деле.]

Несколько часов спустя городские ворота Фюрбурга поднялись, впуская элегантный черный экипаж, запряженный вороными конями. У стены на входе уже с утра толпились наемники, наслышанные о возвращении молодого господина. Воздух был буквально насыщен надеждой и мрачным ожиданием.

За несколько дней до того сюда в сопровождении Скарлетт и Медиссы отправили Кодана, а Джана осталась в Шаффлунде, так что к моменту приезда Брэнделя в городе уже вовсю

бурлили слухи, будто он захватил серебряный рудник силами всего лишь тридцати наемников.

Воистину, чудо как оно есть.

Бойцы, конечно, и до этого понимали, что их господин – парень способный, но новости заставили их поверить, что способен он буквально на все. Обступившая карету толпа следовала за ними до самых подступов к огромному особняку, остановившись у лестницы.

Одум, первым с трудом выкарабкавшись на свет божий, явил миру настолько утомленную гримасу, что все поняли: спутник господина готов быть незамедлительно сопровожден в опочивальню.

Брэндель только и успел его окликнуть, задержав буквально на минутку. Он, решив, что старый гном устал от бездействия в пути и не привык ездить в карете, вежливо пожелал тому хорошего отдыха и даже извинился за внезапный перерыв в беседе. Свою перемену настроения он объяснил тем, что один из его приближенных наемников очень сильно заболел, и из-за этого весь день наперекосяк. У Одума на душе полегчало: пока можно вздохнуть с облегчением, ведь причина недовольства была вовсе не в нем. Следом пришло чувство вины: он едва мог смотреть парню в глаза и даже начал всерьез задумываться, не рассказать ли ему всю правду. В итоге, решив не рисковать, он прикусил язык. Раскрой он карты прямо сейчас – ничего, кроме вреда для всех не жди.

«Вдруг парень еще свалится в обморок от шока!»

Выглядел Брэндель, надо сказать, далеко не блестяще.

Обступившие их наемники пугали Одума сейчас намного больше, чем их командир: во взглядах людей читалась настоящая преданность и готовность сделать ради него что угодно. Да пошевелил он хоть мизинцем в сторону их господина – четвертуют на месте! Словом, у любой храбрости, ну или дерзости, если угодно, есть границы, и одна из них пролегла именно по перспективе быть казненным разъяренной толпой.

Так что Одум просто вежливо поблагодарил молодого господина за участие и удалился восвояси.

Брэндель тут же прошел внутрь усадьбы, а дальше – по коридору, ведущему во внутренний дворик. Двери распахнулись, открывая картину в зеленых тонах и багрянце. Прошлые обитатели особняка поступили мудро, высадив вечнозеленые деревья и создав себе на круглый год столь успокаивающий вид.

С момента завоевания города он не успел ничего поменять ни во внутреннем, ни во внешнем убранстве поместья, но сейчас, мельком глянув на окна, заметил, что кроваво-красные портьеры заменили на бледно-желтые, один из его любимых цветов.

«ФелаэРН, не иначе. Еще чуть-чуть – и начну себя здесь чувствовать как дома...»

Он даже не догадывался, откуда старшая близняшка-эльфийка разузнала его любимые цвета, но такая наблюдательность и внимание к деталям радовали и вдохновляли, приятно контрастируя с внешней холодностью и молчаливым неодобрением его импровизированного «секретаря».

От упоминания слова «дом» кольнуло в сердце: само понятие было настолько от него далеко, что Брэндель уже даже не мог примерить его на себя. Старый дом в Бучче стал временной

остановкой... скорее символом того, что его старый мир разрушен. Возможно, где-то, за невидимой стеной другого измерения, прошлого Брэнделя с Земли и ждала семья, но Брэндель нынешний понимал, что пути назад нет. Это ощущение росло с каждым днем, и не только из убежденности, что ни одна сила в этом мире не способна его вернуть. В глубине души он уже смирился, что проживет эту жизнь здесь, и не искал пути назад.

Вздыхнув, он оглядел ставшее своим нынешним пристанищем тихое поместье. Стража на дверях выглядела собранно, все вокруг сияло чистотой и порядком, внушая спокойствие и какую-то умиротворенность. Закрыв глаза, Брэндель вдохнул поглубже, впуская в легкие зимний морозный воздух.

Обращенные на него полные надежды взгляды, казалось, проникали сквозь стены, и именно они заставили его принять действительность и почувствовать себя хозяином города. Подумать только, движимый одной лишь идеей о спасении этого королевства, он прошел весь этот путь, привлек всех этих людей к исполнению своей мечты, и по сути – пути назад не было уже ни для кого из них. Поражение в грядущей битве с Ранднером означало казнь для всех без исключения его сторонников.

И все же, в душе прочно поселилась уверенность, что в конце концов его люди не будут разочарованы.

Почувствовав чье-то присутствие, он очнулся от раздумий и открыл глаза, тут же слегка подпрыгнув от удивления. Буквально в шаге от него с невозмутимым выражением лица стояла подкрававшаяся Фелаэрн с увесистым гроссбухом в руках. Держалась эльфийка настолько прямо и с таким достоинством, что даже самый строгий учитель этикета не смог бы придраться.

Ночной Тигр назначил ее в помощь Брэнделю с момента победы в битве за город, и сейчас та успешно совмещала обязанности его секретаря и личного ассистента.

«Что же она так старается, напрягается, не стоило, право слово... Хотя...»

Воображение тут же услужливо подсуло картинку: Фелаэрн косплеит секретаршу, вся в обтягивающем, но строгом офисном платье и очках. Пришлось срочно встряхнуть головой, чтобы отогнать все эти мысли.

- Перемены в особняке налицо, мне очень нравится, – похвалил он для начала.

Эльфийка не моргнула и глазом, замерев, словно статуя: Брэнделю даже пришлось покашлять, чтобы скрыть смущение и по реакции узнать, есть ли там кто дома. Долю секунды спустя она сухо кивнула, польщенная в душе... как он надеялся.

- Вам приготовлена ванна, – объявила Фелаэрн первым делом.

Кивнув, он вернулся внутрь особняка в ее сопровождении, попутно косясь на спутницу. Сам будучи Элементалистом, он даже без помощи системы чувствовал, насколько выросли ее силы.

Выбравшись из рудника, он присоединил карту Гномьей сокровищницы к Скачущим наемникам, что подняло их уровень, общий и индивидуальный. Каждый стал бойцом Серебряного ранга, сравнившись по способностям со средним эшелоном командования ауинской армии.

Ночной Тигр, к тому же, существенно подрос и в командовании – настолько, что Брэндель стал задумываться, не сделать ли его военным начальником своих армий.

«Правда, есть проблема с их «живостью»: что, если кого-то из них убьют на поле боя, а те оживут? Обычные люди не будут знать, что и думать. Рассказать все как есть про созданий призыва? Да даже если их примут как есть – какая уж там мотивация рисковать жизнью, если рядом есть бойцы, которым смерть нипочем?»

Он устало потер лоб: что ж, это точно можно пока отложить на потом.

- Ванна отменяется, води меня напрямиком в комнату Скарлетт.

- Отдых тоже отменяется, господин? – несмотря на ровный тон, в ее голосе отчетливо звучало беспокойство.

Фелаэри понимала, что он весь день провел в пути, торопясь сюда, а судя по виду – еще и работал в Шаффлунде, не поднимая головы и недосыпая, и была абсолютно права. С момента захвата рудника Брэндель спал не более четырех часов в день.

- Нет, все хорошо, пойдем, – с тревогой ответил он.

Именно Скарлетт стала причиной его спешного возвращения в Фюрбург: бросив все как есть, он бросился сюда, чтобы попытаться ей помочь.

«Пускай будущее королевства туманно, и нет никакой уверенности, что его можно спасти, но сдержать данное на руднике обещание и сделать все, чтобы спасти ее, я обязан точно!»

<http://tl.rulate.ru/book/474/354703>